

Трансформация современного международного правопорядка

Устав ООН: международный правопорядок и основные принципы международного права¹

Аннотация. Статья рассматривает главенствующие нормы международного права — основные его принципы — через призму Устава Организации Объединенных Наций и международного правопорядка и тех вызовов международному сообществу и современному мироустройству, с которыми в силу геополитических, политических, экономических, социальных, экологических, цивилизационных, формационных, структурных, системных и прочих причин глобального действия человечеству пришлось столкнуться в последние десятилетия. Глобальные вызовы не могут не влиять на межгосударственные отношения, международное право, ядром которого служат Устав ООН и принципы, закрепленные в нем 80 лет назад и получившие квалификацию «основные». Закономерен подход к ним с позиций рассмотрения тех сущностных качеств, заряда эффективности и того потенциала, которым последние были снабжены создателями — государствами — членами ООН.

Ключевые слова: международное право, Устав ООН, международное сообщество, основные принципы, «общее международное право», межгосударственные отношения, Международный Суд ООН, Комиссия международного права ООН

Людмила Петровна АНУФРИЕВА,
профессор кафедры
международного права
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА),
доктор юридических наук,
профессор
lpnufrieva@msal.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская,
д. 9

DOI: 10.17803/2311-5998.2025.136.12.021-031

¹ Исследование выполнено в рамках программы стратегического академического лидерства «Приоритет-2030».

Lyudmila P. ANUFRIEVA,

Professor of the Department of International Law of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Dr. Sci. (Law), Professor

lpanufrieva@msal.ru

9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993

The UN Charter: the International Legal Order and the Basic Principles of International Law

Abstract. *The article analyzes the Charter of the United Nations and the prevailing norms of international law, through the prism of basic principles thereof which constitute the foundation of the international legal orders, and the challenges the human society, the international community and contemporary world order in whole faced due to various geopolitical, political, economic, social, environmental, civilizational, formational, structural, systemic, etc. reasons of global effect in the course of latest decades. The global challenges cannot but affect international (interstate) relationships and international law, which are based on the United Nations' Charter and the principles enshrined therein 80 years ago, qualified as "basic" ones. It is natural to approach them from the point of view issuing from essential qualities, efficiency and potential that were endowed therewith by the creators, i.e. the UN member states.*

Keywords: *international law, UN Charter, international community, basic principles, «general international law», interstate relations, the International Court of Justice, UN International Law Commission*

Право представляет собой нормативный порядок человеческого поведения, то есть систему регулирующих человеческое поведение норм.

Х. Кельзен

Сознание государств о необходимости международного правового порядка есть основание международного права.

Ф. Ф. Мартенс

Международный правопорядок

Вряд ли что-то можно кардинально оспорить в приведенных в качестве совокупного эпиграфа тезисах знаменитых исследователей права мирового масштаба. Действительно, право есть система нормативных регуляторов, в том числе, если подходить с международно-правовой точки зрения, принципов как иерархически самых высоких норм, которые, в свою очередь, непосредственно инкорпорируются в правопорядок, не только детерминируя существо его содержания, но и одновременно отражая суть международного права. Акцент, поставленный

в высказывании Х. Кельзена, на нормативности права, системности, упорядоченности и юридически обязывающем характере его норм, в противовес простой *совоккупности неких правил человеческого поведения*, накладывает свой отпечаток на решение многих возникающих в современности проблем, особенно в части реагирования на новые вызовы для науки и практики международно-правового регулирования. Замечание же Ф. Ф. Мартенса, как будто бы касающееся только международного права, на деле обнажает суть понятия права в целом, так как *функция* (предназначение) последнего действительно состоит именно в *упорядочении* общественных отношений.

В предисловии к пятому изданию фундаментального труда широко известного голландского юриста-международника Х. Герхарда Шермерса «Право международных организаций. Единство в разнообразии» его соотечественник и последователь Нильс М. Блоккер в первых же строках сочинения категорично заявляет: «Наше будущее зависит от международного порядка»². Звучит актуально и справедливо. Но гораздо более своевременным является установление того, каков должен быть такой порядок и на каком фундаменте необходимо его строить. А это в сегодняшних условиях таит множественность дилемм, решение которых порою сопряжено с бесчисленным количеством сопутствующих коллизий фактического и теоретического (терминологического, понятийного), а также исторического, философского, социологического, политического и геополитического, политологического и т.п., наконец, юридического характера, свойственных международным отношениям и их правовому регулированию.

Достаточно в этом плане указать на вымывание в определенный период из научного аппарата и лексикона международных отношений и практики международного права терминов и понятий, приобретших некогда не только устойчивость восприятия, но и краеугольное значение для теоретического знания в части международного права как системообразующих категорий. Среди них выделяется понятие «правопорядок». Отечественная, да и зарубежные доктрины и практика международного права настолько уверенно и стабильно оперировали им во второй половине (60—90-х гг.) XX в., что представить его исчезновение или замену на что-то другое было невозможно. Разработка указанной категории в советской юридической и конкретно — международно-правовой науке характеризовалась достаточной обстоятельностью (А. П. Мовчан, В. И. Евинтов, Ю. А. Решетов, Н. Е. Тюрина, Н. А. Ушаков, М. Л. Энтин и др.³).

² Schermers H. G., Blokker Niels M. International Institutional Law. Unity within Diversity. Fifth Revised Edition. Leiden ; Boston, 2011. P. V.

³ Укажем в этой связи некоторые из публикаций: Международный порядок: политико-правовые аспекты / Г. Х. Шахназаров, И. С. Андреева, Ю. М. Батурин [и др.] ; под общ. ред. Г. Х. Шахназарова ; АН СССР, Ин-т государства и права. М. : Наука, 1986 ; *Евинтов В. И.* Международное сообщество и правопорядок: анализ современных концепций / АН УССР, Ин-т государства и права. Киев : Наук. думка, 1990 ; *Мовчан А. П.* Современный международный правопорядок: понятие и характерные черты // Общественные науки. 1987. № 3 ; *Тюрина Н. Е.* Международный правопорядок. Современные проекты совершенствования и преобразования. Казань : Изд-во Казанского государственного университета, 1991.

Практически в аналогичные периоды разворачивались исследования по обозначенному предмету и в западной науке международного права⁴. Активный интерес к нему демонстрируется внушительным перечнем зарубежных трудов по различным аспектам международного *правопорядка* и палитры взглядов отдельных исследователей и школ⁵, а также эволюцией науки с разнообразием теоретических построений применительно к связке понятий «мировой порядок» и «международный правопорядок» (зачастую позиционируемых как тождественные не только российскими, но и зарубежными авторами), что с прошлых времен и до сей поры составляет объект внимания специалистов, правда, уже в обновленном виде — с привлечением доктринальных источников конца XX и первой четверти XXI в.⁶

В 1970-е гг. стали появляться и чрезвычайно актуализироваться вариации данного понятия — например «новый международный экономический порядок» (НМЭП)⁷, из которого, правда, элемент «право» выпал, однако, несомненно сохранились не только смысл, связанный с юридической его обязательностью, но и фундаментальное значение. Недаром в одном из основополагающих документов НМЭП — Хартии экономических прав и обязанностей государств (принятой Генеральной Ассамблеей ООН 12 декабря 1974 г.) — отведен специальный раздел, посвященный основам международных отношений (глава 1). В ней перечислены принципы, составляющие, надо полагать, фундамент вышеупомянутого порядка: а) суверенитет, территориальная целостность и политическая независимость государств; б) суверенное равенство всех государств; в) ненападение; г) невмешательство; е) взаимная и равная выгода; ф) мирное сосуществование; г) равноправие и самоопределение народов; h) мирное урегулирование споров; i) устранение несправедливостей, возникших в результате применения силы, которые лишают какую-либо нацию естественных средств, необходимых для ее нормального развития; j) добросовестное выполнение международных обязательств; к) уважение прав человека и основных свобод; l) отсутствие стремления к гегемонии и сферам влияния; m) содействие международной социальной справедливости; n) международное сотрудничество в целях развития; o) свободный доступ к морю и из него для стран, не имеющих выхода к морю.

⁴ См., например: *Falk R.* The end of world order: Essays on normative international relations. Princeton, 1983 ; *Mendlovitz S.* The struggle for a just world order // An agenda for inquiry and praxis for the 1980-s. New York, 1982. No. 20 ; *Black C.* Global transformation and the future of the international legal order: retrospect and prospect // World Order Studies Program : Occas. pap. Princeton, 1982. № 11 ; *Hoffmann S.* Primacy of World Order. New York, 1980.

⁵ *Тюрина Н. Е.* Международный правопорядок... С. 83—88.

⁶ См.: *Нефедов Б. И.* Мировой порядок: международно-правовой аспект : монография. М. : Проспект, 2024. С. 4—32.

Заметим: на выдвижение самих идей о «мировом порядке» российские юристы-международники откликнулись еще в начале 2000-х гг. (см.: *Тюрина Н. Е.* К вопросу об эволюции идеи мирового правопорядка // Российский ежегодник международного права. 2001. СПб., 2001. С. 240—246).

⁷ См.: *Кучер Б. И.* Международный экономический правопорядок : Вопросы правового регулирования международных экономических отношений. Киев : Выща шк., 1988.

Нетрудно заметить, что перечисленные принципы имеют гораздо более общий характер и спектр действия, нежели таковые, рассчитанные только на экономическую сферу, поскольку непосредственно восходят (иногда впрямую воспроизводя их) к принципам, квалифицируемым в качестве основных, которые зафиксированы непосредственно в Уставе ООН. Во второй декаде 2000-х гг. ООН сочла своевременным реанимировать соответствующую политику и концепцию в части «Нового международного экономического порядка», приняв 20 декабря 2018 г. резолюцию «На пути к установлению нового международного экономического порядка», в которой подтвердила «необходимость продолжения работы в направлении нового международного экономического порядка, основанного на принципах справедливости, суверенного равенства, взаимозависимости, общих интересах, сотрудничестве и солидарности между всеми государствами»⁸.

Устав ООН и основные принципы международного права

Принцип международного права как юридическое явление рассматривается относительно недавно в объективном праве и международно-правовой науке. Во всяком случае в правоведении царской России второй половины XIX — начала XX в. бытовало больше обозначение «начало»⁹, что на том этапе, скорее, олицетворяло превалирование в нем идейного компонента, но не строго нормативного смысла¹⁰. Подтверждением такого наблюдения служат сочинения многих дореволюционных российских авторов указанного периода (М. Н. Капустина, А. М. Горовцева, Л. А. Камаровского, П. Е. Казанского, Д. И. Каченовского, А. Н. Стоянова и др.). При этом на первых этапах дореволюционной науки авторы вели речь вовсе не о началах самого международного права, а в большей мере о началах изучающей его науки.

Редким примером присутствия самого термина «принцип» в литературе по международному праву обозреваемого периода является работа швейцарского юриста Альфонса Ривье «Принципы права народов» («Principes du droit des

⁸ См.: Семьдесят третья сессия. Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей 20 декабря 2018 г. A/73/PV.62 (по докладу Второго комитета A/73/540/Add.1. Distr.: General 16 January 2019).

⁹ См., к примеру: *Мартенс Ф. Ф.* Современное международное право цивилизованных народов : в 2 т. М. : Зерцало, 2008. Т. 1 / под ред. и с биографическим очерком В. А. Томсинова. С. 152—153, 156—157.

¹⁰ Об исторических и теоретических перипетиях возникновения и существования понятия «принцип» в науке, практике и позитивном международном праве см.: *Ануфриева Л. П.* Дифференциация основных принципов и норм *jus cogens* как понятий теории и практики современного международного права // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2020. № 12 (76). С. 53—67 ; Ее же. Принципы в современном международном праве (некоторые вопросы понятия, природы, генезиса, сущности и содержания) // Московский журнал международного права. 2021. № 1. С. 6—27 ; Ее же. Продолжая дискуссию о собственно «принципах» в современном международном праве и не только... // Московский журнал международного права. 2021. № 2. С. 6—34.

gens»¹¹), хотя и признанного заслуживающим особенного внимания «по глубине мысли, огромной учености и замечательной ясности изложения»¹², но не добавившего, впрочем, теоретического анализа в понятийный аппарат. Впоследствии, уже существенно позднее, иностранная доктрина, хотя и пользовалась термином «принцип/принципы», воспринимала словосочетание «принципы международного права» (англ. — ‘principles of international law’) совсем иначе — не только в отрыве от буквальной его трактовки, но даже и отступая от понятия «начала», склоняясь больше к значению «общих положений», «исходных тезисов» или ключевых «суждений», касающихся международного права, что стало, пожалуй, некой традицией юридической литературы, перешедшей уже и в XX—XXI вв.

В подтверждение можно сослаться на некоторые из хрестоматийных трудов авторов периода 1950—1960 гг. Так, работа Й. Броунли «Принципы международного публичного права», выдержавшая множество переизданий¹³, современное понимание термина «принцип» практически не воссоздает и понятие «принципы международного публичного права» как особый предмет юридической науки не раскрывает¹⁴. Одним из немногих, чтобы не сказать единственным, исключением в этом плане, пожалуй, предстает пристальный разбор принципа запрета применения силы или угрозы силой, который включен в особую часть XШ (главу 33) книги Й. Броунли, рассматривающую его, впрочем, в качестве объекта не столько с позиций теоретического анализа как одного из основных принципов, сколько с точки зрения особенностей юридического содержания последнего. Вместе с тем со стороны автора многое восполняется обобщающим выводом генерального значения о том, что «правовой режим, на котором строится ООН, представляет собой всеобъемлющую систему общественного порядка»¹⁵.

Методично выстроенной концепции принципов международного права не находим и у Х. Кельзена¹⁶, несмотря на присутствие его теории *Grundnorm* (основной нормы), к которой прежде всего отнесено правило *pacta sunt servanda*. Критики оправданно упрекают в этой связи обоснование поисков основной нормы в тавтологичности, дублировании и противоречии с прогрессивным развитием

¹¹ Principes du droit des gens/ par Alphonse Rivier. En 2 vol. Paris, Librairie nouvelle de droit et de jurisprudence/Arthur Rousseau — Éditeur. 1896.

Ф. Ф. Мартенсом книга переведена как «Принципы международного права».

¹² См.: *Мартенс Ф. Ф.* Указ. соч. С. 153.

¹³ См., например: *Brownlie's Principles of Public International Law. Ninth Edition / James Crawford.* Oxford : Oxford University Press, 2019.

¹⁴ В последних прижизненных изданиях курса Й. Броунли лишь мельком затрагивается тема «общих принципов права» и «общих принципов международного права» (см.: *Brownlie I. Principles of Public International Law. Sixth edition.* New York : Oxford University Press Inc., 2003. P. 15—16, 18—19).

¹⁵ *Brownlie's Principles of Public International Law.* P. 706.

¹⁶ См.: *Principles of International Law* by Hans Kelsen. The Lawbook Exchange Ltd., Clark — New Jersey, 2003.

международного права посредством последующей практики¹⁷ (за счет несогласованности с элементом *opinio juris* в обычно-правовой норме).

В общем плане в иностранной литературе редки издания по международному (публичному) праву, где имеются обстоятельные разделы, посвященные его принципам. На этом фоне советская и российская международно-правовая наука выглядит репрезентативно не только с точки зрения общетеоретического анализа принципов как фундамента международного права, но и с позиций диалектического подхода к самой концепции основных принципов (А. Х. Абашидзе, Л. П. Ануфриева, Р. Л. Бобров, И. И. Лукашук, Б. И. Нефедов, Э. А. Пушмин, Е. Т. Усенко, Н. А. Ушаков, Г. И. Тункин, С. В. Черниченко и др.)¹⁸. В целом примечательно единодушие (хотя иногда могут найтись основания и для малых масштабов расхождений) отечественной доктрины по важнейшим вопросам, составляющим существо феномена «принцип международного права»: «Среди норм общего международного права выделяют его *основные нормы-принципы*. Основные принципы международного права — это такие нормы общего характера, в соответствии с которыми должны устанавливаться все остальные его нормы. Они являются исходными в системе международно-правовых норм и регулируют в обобщенном виде поведение в международных отношениях государств и иных субъектов международного права путем установления их основных прав и обязанностей»¹⁹.

Не разделяя введение акцентированного уточнения в виде «норм-принципов», тем не менее в существе высказывания следует определенно признать справедливость большинства суждений, до сей поры не опровергнутую. Однако при этом нелишне пояснить ряд моментов. Во-первых, предложенное наименование «нормы-принципы» способно посеять заблуждение относительно регулятивной функции принципов и содействовать укоренению представлений о принципах международного права как об абстракциях, оторванных от материальной основы права — его базиса (и тем самым будто бы лишенных качества выступать регуляторами конкретных общественных (междувластных) отношений)²⁰. Во-вторых, упомянутые качества основных принципов, такие как исходный характер и обобщенность — это отнюдь не умозрительное «общее понимание» или сведение к одному знаменателю суждений о различных поведенческих моделях, а конкретное требование к юридической наполненности рассматриваемых международно-правовых норм, регулирующих отношения между государствами

¹⁷ См.: Shaw M. International Law. Fifth Edition. Cambridge : Cambridge University Press, 2003. С. 48—50.

¹⁸ Перечень предшествующих и современных публикаций по разнообразным направлениям теоретического рассмотрения принципов в международном праве см.: Ануфриева Л. П. Дифференциация основных принципов и норм *jus cogens* как понятий теории и практики современного международного права. С. 54—55, 61—67.

¹⁹ Ушаков Н. А. Международное право: основные понятия и термины. М., 1996. С. 7. О детерминирующем влиянии основных принципов на системность международного права см.: Усенко Е. Т. Очерки теории международного права. М. : Норма, 2008. С. 105—108.

²⁰ См.: Ануфриева Л. П. Дифференциация основных принципов и норм *jus cogens*. С. 61.

и иными субъектами международного права с установлением соответствующих прав и обязанностей последних.

В подтверждение настоятельности присутствия черт нормативности и наивысшей юридической силы у принципов международного права, в том числе у принципов Устава ООН, по сравнению с другими — «ординарными» нормами, — уместно сослаться на вывод Международного Суда ООН (International Court of Justice), который в решении от 12 октября 1984 г. по спору между Канадой и США о разграничении пространств и делимитации морской границы в заливе Мэн прямо указал, что термин «принципы» означает правовые нормы и «употребление термина “принципы” оправданно, поскольку речь идет о более общих и фундаментальных нормах»²¹.

В этом смысле вызывает повышенное внимание некий диссонанс, выявившийся при сопоставлении приведенных суждений Суда с позициями комментария Устава ООН, подготовленного интернациональной командой юристов-международников (куда входили несколько десятков представителей научных школ международного права Германии, Австрии, Швейцарии, Франции и США), известных своим профессионализмом, под руководством Бруно Зимма (в прошлом члена Комиссии международного права ООН (КМП ООН), судьи (2003—2012) Международного Суда ООН)²².

Речь идет об общем концептуальном видении понятия «принцип» (а значит, и принципов Устава ООН) в контексте современного международного права. В общем введении к статье 2 комментария (автор Альбрехт Рандельцхофер) говорится: «Несмотря на частичное пересечение предметов регулирования, статья 2 («Принципы». — Л. А.) имеет собственную важность по сравнению со статьей 1 («Цели». — Л. А.), так что решающее различие между двумя положениями состоит в том, что в случае статьи 1 она не порождает непосредственно права или обязанности ни для организации, ни для государств-членов. Смысл понятия “принципы” по статье 2 представляется прежде всего в виде указателя именно такого рода, имея в виду обычно-правовую дифференциацию между принципами права и нормами. Первые обычно не влекут за собой возникновения прав и обязанностей; скорее, они рассматриваются инструментами толкования норм. В этом отношении использование термина “принципы” в статье 2 несколько обманчиво, поскольку является безусловным и фактически не подлежит оспариванию, что подпункты 4—7 статьи 2 в большинстве случаев напрямую налагают на государства-члены и саму организацию права и обязанности, вне зависимости от факта, что в последующих положениях Устава ООН они могут развиваться и уточняться»²³. Как видно, комментарий, в противовес решению Международного Суда ООН по спору между Канадой и США, опирается на понимание термина «принцип» («правовой принцип»), восходящее к отстоящим от современности

²¹ I.C.J. Reports 1984. Delimitation of the Maritime Boundary in the Gulf of Maine Area // I.C.J. Judgment. Para 79. P. 246.

²² См.: The Charter of the United Nations. A Commentary. Second edition. Vol. I / ed. by B. Simma. Oxford : Oxford University Press, 2002. 895 p. Index xxxiii.

²³ The Charter of the United Nations. A Commentary. Second edition. Vol. I / ed. by B. Simma. P. 64.

этапам развития международного права, когда принципы трактовались в большей степени как нечто (идея либо «начало» и т.п.), не обладающее регулятивным характером и юридической обязательностью.

Заключение

Проблема, как представляется *внешне*, понятийно-терминологического порядка, а по существу — относящаяся к содержанию понятия «принципы» международного права («основные принципы», «принципы Устава ООН»), предстает в виде едва ли не центральной по значимости в теории и практике международного права современности. Ввиду этого видится своевременным предложение по выявлению на базе накопленных результатов сущности каждого из понятий, присутствующих в разряде принципов, их дифференциации, типологизации и классификации с учетом родового, видового и внутривидового разнообразия и отличительных черт, что позволит обеспечить дальнейшее фундаментальное их исследование, исходя из установленных данных. Стоит, правда, подчеркнуть: это не является простой и легкой задачей, исходя из тех сложностей, с которыми сталкивается КМП ООН, как показывают современные этапы ее работы по темам *jus cogens*, «выявление международного обычного права» (*customary law*) или «общие принципы права»²⁴, когда речь заходит о принципах²⁵.

Тем не менее предлагаются следующие соображения в качестве подведения некоторого итога:

1. Во-первых, принципы вообще и особенно *основные принципы* (как основополагающие, общепризнанные нормы) — системообразующая конструкция, выражающая суть международного права. Международно-правовые принципы — юридическое явление, которое прежде всего объективировано нормативно, т.е. опосредствуется нормами позитивного права. Это положение тем более конструктивно, если учесть, что в большинстве случаев принципы международного права составляют именно руководящие, главные его императивные нормы.

2. Основные принципы, несомненно, видятся как обладающие характеристикой устойчивого образования, которые имеют иерархически самое высокое положение, служат фундаментом, мерилom и шкалой ценностей системы норм, будучи, кроме того, принадлежностью всего международного права.

²⁴ См., в частности: Общие принципы права. Тексты и заголовки проектов выводов, принятые редакционным комитетом во втором чтении. Комиссия международного права, семьдесят шестая сессия, Женева, 28 апреля — 30 мая 2025 г., A/CN.4/L.1018 // Аналитический указатель: https://legal.un.org/ilc/guide/1_15.shtml#top.

²⁵ В этом отношении весьма насыщена соответствующими иллюстрациями для осмысления всевозможных юридических контрверзов, противоречий, неясностей и других подобных обстоятельств, возникающих в ходе деятельности КМП ООН, новейшая статья И. М. Лифшица (см.: Лифшиц И. М. Ускользящая красота общих принципов права, признанных цивилизованными нациями // Журнал ВШЭ по международному праву / HSE University Journal of International Law. 2025. Т. 3. № 3. С. 49—90).

3. Установление сути основных принципов предельно важно для их сопоставления с другой, активно уточняемой на нынешнем этапе развития системы международного права, категорией его норм — *jus cogens*, требующей постоянного подтверждения своей нормативности (*opinio juris*), признанности (общепризнанности), всеобщности признания, соответствия «общему международному праву» и т.д., на предмет выявления их идентичности либо различия. Показательно, что применительно к *jus cogens* некоторые из государств напрямую отвергли естественно-правовую концепцию природы его норм. Так, правительство США в докладе, представленном КМП ООН, выразило опасения: как бы понимание норм *jus cogens* в качестве универсально применимых и отражающих основополагающие ценности международного сообщества не открыло возможности для попыток вывести *jus cogens* из расплывчатых и спорных принципов естественного права без учета их фактического принятия и признания государствами²⁶.

4. На фоне представленных в настоящем выкладок становится более проясненной «матрица» поверки понятия, получившего огромный (даже более чем *по-всемирный*) резонанс как «международный порядок, основанный на правилах», что, впрочем, образует самостоятельную проблему для специального освещения.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Абашидзе А. Х.* Принципы международного права: проблемы понятийно-содержательного характера // Московский журнал международного права. — 2017. — № 4 (108). — С. 19—30.
2. *Ануфриева Л. П.* Дифференциация основных принципов и норм *jus cogens* как понятий теории и практики современного международного права // Вестник МГЮА. — 2020. — № 12 (76). — С. 53—67.
3. *Ануфриева Л. П.* Принципы в современном международном праве (некоторые вопросы понятия, природы, генезиса, сущности и содержания) // Московский журнал международного права. — 2021. — № 1. — С. 6—27.
4. *Ануфриева Л. П.* Продолжая дискуссию о собственно «принципах» в современном международном праве и не только... // Московский журнал международного права. — 2021. — № 2. — С. 6—34.
5. *Бобров Р. Л.* Основные вопросы теории международного права. — М.: Международные отношения, 1968.
6. *Лифшиц И. М.* Ускользящая красота общих принципов права, признанных цивилизованными нациями // Журнал ВШЭ по международному праву / HSE University Journal of International Law. — 2025. — Т. 3. — № 3. — С. 49—90.
7. *Международный порядок: политико-правовые аспекты / Г. Х. Шахназаров, И. С. Андреева, Ю. М. Батурин [и др.] ; под общ. ред. Г. Х. Шахназарова ; АН СССР, Ин-т государства и права. — М.: Наука, 1986. — 232 с.*

²⁶ См.: International Law Commission Sixty — ninth session. Geneva, 1 May — 2 June and 3 July — 4 August 2017. Second report on *jus cogens* by Dire Tladi, Special Rapporteur. Para 14. P. 47.

8. *Мовчан А. П.* Международный правопорядок / РАН. Ин-т государства и права. — М., 1996. — 102 с.
9. *Нефедов Б. И.* Мировой порядок: международно-правовой аспект : монография. — М. : Проспект, 2024. — 176 с.
10. *Нефедов Б. И.* Принципы в международном праве: терминология // Московский журнал международного права. — 2019. — № 1 (113). — С. 6—17.
11. *Пушмин Э. А.* О понятии основных принципов современного общего международного права // Советский ежегодник международного права. — 1978. — М. : Наука, 1980. — С. 72—85.
12. *Решетов Ю. А.* Современный международный правопорядок // Советский ежегодник международного права. 1986. — М., 1987. — С. 97—106.
13. *Сяньхэ И.* Международное право сопргрессирования: общая характеристика, нормативное обоснование и некоторые основные принципы // Российский юридический журнал. — 2015. — № 5 (104). — С. 56—70.
14. *Тюрина Н. Е.* Международный правопорядок. Современные проекты совершенствования и преобразования. — Казань : Изд-во Казанского государственного университета, 1991. — 93 с.
15. *Черниченко С. В.* Базовые принципы международного права: диапазон усовершенствования // Евразийский юридический журнал. — 2020. — № 5 (144). — С. 30—35.